

Рота моряков с военного корабля готовилась сойти на берег. Обычно моряки остаются на берегу недолго, скоро возвращаются на корабль. В этот же раз рота уходила с корабля навсегда. Была война, враг теснил нашу пехоту, моряки должны были помочь пехотинцам остановить фашистов на суше.

Баталёр, корабельный кладовщик, всем уходившим выдавал новое обмундирование. Каждому матросу он говорил:

— Не рви, не марай, береги добро...

Матрос Жёня Молоканов не сдержался.

— Что ты за человек? — сказал он баталёру. — Тут плакать хочется, последние минуты на корабле, а ты заладил своё: «Не рви, береги».

— Пока ты в тельняшке и в бушлате, до тех пор ты моряк, — ответил баталёр. — А в пехоте такого обмундирования не дадут, нет там ни бушлатов, ни тельняшек.

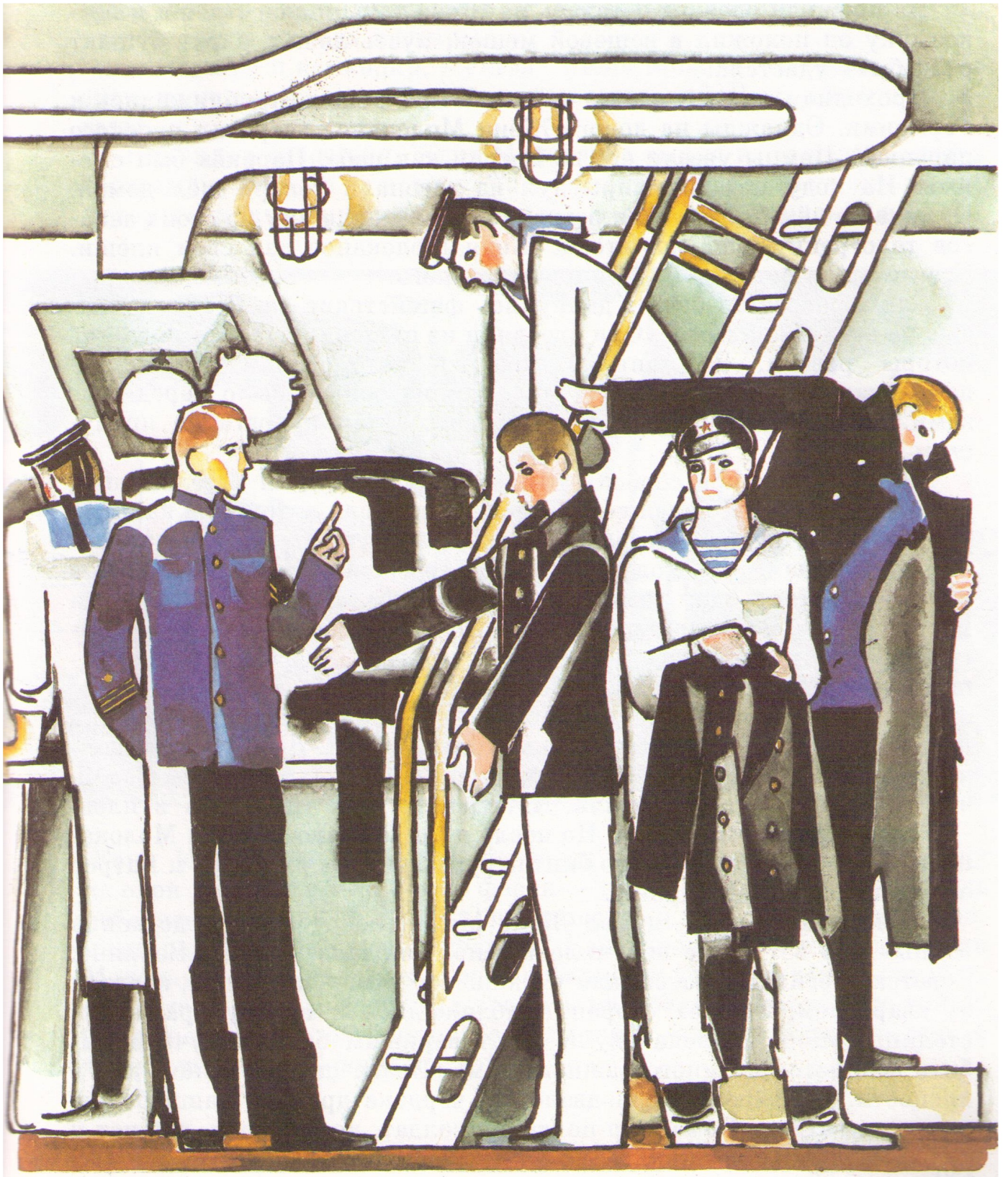
Жёне стало стыдно.

— До конца войны сберегу матросскую форму, — пообещал он, и они обнялись на прощание так крепко, как могут только моряки.

В пехотной части звание Жёни Молоканова было уже не матрос, а рядовой. Однако новые товарищи звали его матросом. И командир тоже говорил: «Молодец матрос» или «Поручите это дело матросу». А всё матросская форма. Жёня Молоканов свою одежду берёт пуще глаза. Как появится дырочка — тут же доставал иголку с ниткой и штопал. Ещё он раздобыл щётку. Ею счищал глину и землю с бушлата и клёшей — так называли брюки, которые носили матросы.

Но как ни старался Жёня Молоканов, не сберёт всё же бушлат. В одном бою грохнулась рядом с матросом мина. Жёню ни единым осколочком не зацепило. Но бушлат на спине изорвало на ленты. Вот ведь как на войне бывает! Человеку ничего, а одежду в клочья... После боя Жёня Молоканов взялся за иголку. Да где там! Нужно было заплатку ставить во всю спину. Пришлось у пехотного кладовщика, каптёра, взять шинель. Бескозырка и клёши не шли к солдатской шинели, и Жёня получил ещё солдатские брюки и пилотку.

Из прежней одежды осталась на Жене тельняшка. Клёши и бескозырку он положил в вещевой мешок, пусть лежат, вдруг бушлат раздобыть удастся...

Проходили дни и месяцы войны. Наши войска приближались к Германии. Однажды на дороге Женья Молоканов встретил русского паренька. Немцы увезли его из России как раба. Паренёк был смелый. На ходу поезда выпрыгнул из вагона и теперь шёл домой. Одежда на нём была ветхая-ветхая. Солдаты дали ему из своих запасов телогрейку, ещё кое-что, а Женья Молоканов дал свои клёши. Совсем мало осталось у Жени матросского.

Как-то на наши окопы двинулись фашистские танки. Было это уже на вражеской земле. Они стреляли из пушек. Гусеницы лязгали, моторы ревели. За танками крались автоматчики. Страшные наступили минуты. Очень уж мало наших бойцов было перед танками. Но бойцы решили: лучше умрём, а танки врага не пропустим.

Женья Молоканов сбросил гимнастёрку — остался в тельняшке, достал бескозырку, надел её. На шею он повесил автомат, в каждую руку взял по большой гранате, выскочил из окопа и побежал навстречу танкам. Его товарищи тоже побежали. Женья Молоканов метнул под танк одну за другой обе гранаты. Танк закружился на месте, из него повалил чёрный дым. Вспыхнули ещё несколько танков. Среди этих жарких и страшных костров завязался бой с фашистскими автоматчиками. Противники сошлись так близко, что схватывались врукопашную. Женья Молоканов всюду поспевал в нужную секунду. Его тельняшка мелькала то тут, то там. Когда кончились патроны, он бил фашистов кулаками. И такой он был злой, что враги с ужасом шептали: «Матрозен» — и сдавались в плен.

Славный получился бой. Но после него не стало у Жени Молоканова тельняшки. Не хватило бинтов перевязывать раненых, и матрос отдал на бинты тельняшку.

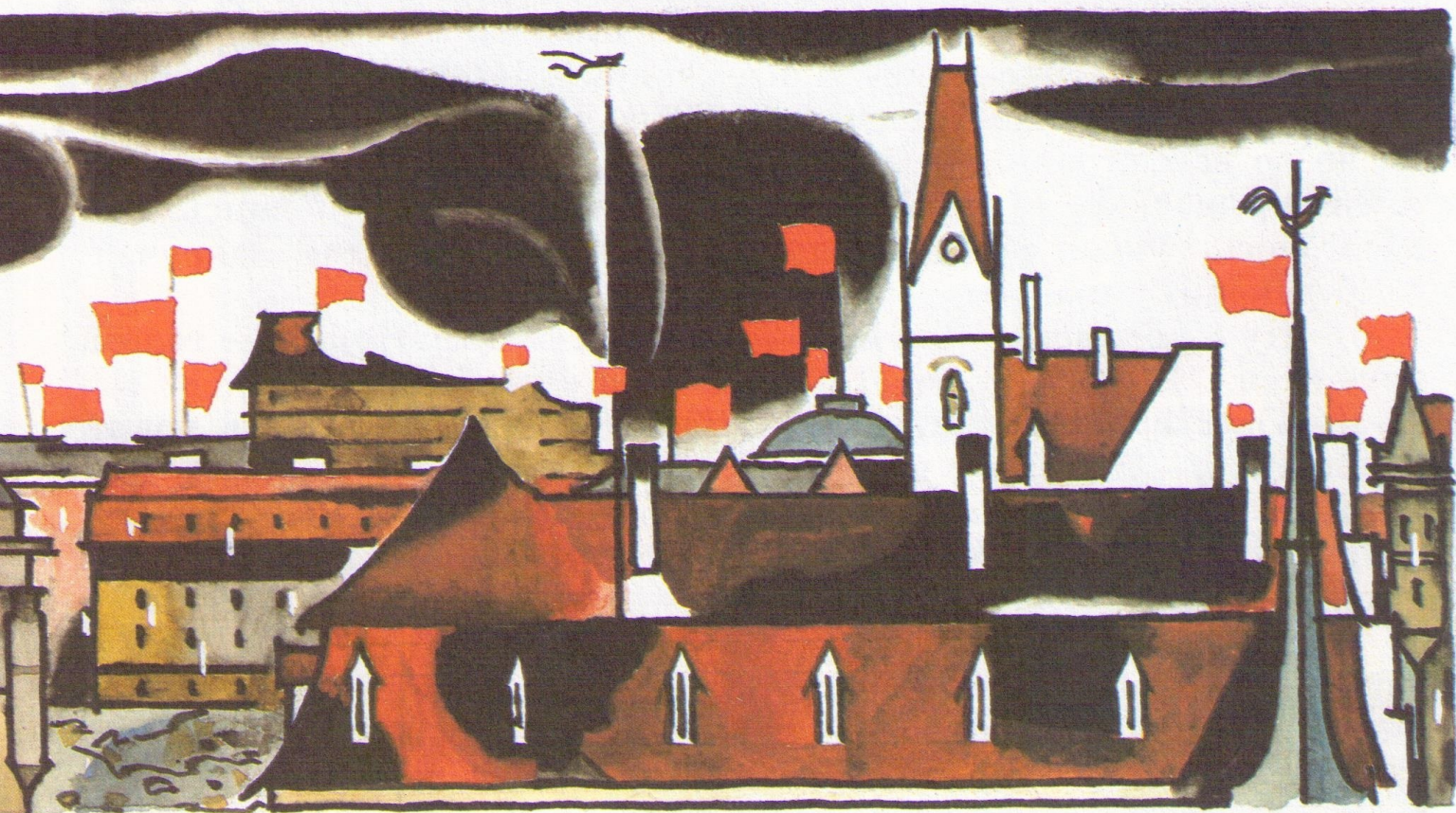
«Уж бескозырку, — думал Женья Молоканов, — сберегу до конца войны». Но вот какое получилось дело. Бои шли в самом Берлине. Советские войска отвоёвывали у фашистов улицу за улицей, квартал за кварталом, со всех сторон приближались к центру вражеской столицы. Жене Молоканову и его товарищам было поручено выбить фашистов из многоэтажного дома. Враги сидели в нём, как в крепости. В комнатах, в подвале, на чердаке дрались наши бойцы и дом захватили. Командир похвалил солдат, но пожалел, что нет у

них красного флага. Красный флаг, поднятый над домом, показал бы, что фашисты отсюда изгнаны.

— Товарищ командир, — сказал Женя Молоканов, — есть у меня знак, по которому все поймут, что дом советский. Разрешите действовать!

Командир разрешил. Женя Молоканов вынул из вещевого мешка бескозырку и полез на крышу. Там он привязал ее к высокому шесту. Ветер распрямил матросские ленты, и они заструились в воздухе.

Женя Молоканов посмотрел на город. Сколько видел глаз, всюду из окон домов свисали белые флаги — вражеская столица сдавалась победителям. А над крышами, над высокими памятниками, над башнями развевались красные флаги. «Как хорошо!» — подумал Женя Молоканов. Ещё подумал о своих товарищах, оставшихся на корабле, о баталёре, которому обещал хранить матросскую форму всю войну. Он выполнил это обещание: бескозырки у него не было, но ведь и войны не было. Кончилась война.

*

Митяев, А.В. Шестой-неполный [текст]: рассказы о Великой Отечественной войне: [6+]/ Анатолий Митяев; рисунки Н. Цейтлина.- Москва: Детская литература, 1987.- 160с.: ил.